

УДК 342.7

Л. А. Субботина

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ

В статье анализируются причины и прогнозы миграции, связанной с экологическими факторами, степень правового закрепления понятия

экологической миграции на международном и национальном уровнях, правовые возможности имплементации данного института в национальное законодательство.

Жизнь в здоровой окружающей среде является неотъемлемым правом каждого человека. Вместе с тем современное состояние окружающей среды в мире в целом и в отдельных регионах характеризуется истощением и деградацией природы. Техногенные и природные катастрофы, изменения климата также оставляют свой негативный отпечаток на общем состоянии окружающей среды. Эти причины в совокупности вынуждают людей искать новые места жительства, то есть присоединяться к общей массе мигрирующего населения. Миграция населения, связанная с ухудшением состояния окружающей среды, принимает все более необратимый характер. Еще в конце прошлого века, около 25 миллионов человек во всем мире были вынуждены покинуть свои дома по причинам экологического характера (засухи, наводнения, эрозии почв и т. п.). Современный же анализ миграционных процессов дает нам еще более неутешительный прогноз.

По подсчету ученых, увеличение температуры на 1,5–4,5 °С к концу 21 века, приведет к подъему уровня моря на 40–120 см. Это в свою очередь, вызовет затопление многих малых островов и наводнения на прибрежных территориях, усиление интенсивности и частоты ураганов и штормов, что неминуемо породит увеличение количества экологических беженцев [1, с. 19].

В докладе Международной организации по миграции (МОМ) приводятся сведения о будущих проблемных регионах в ряде стран Азии, Африки, Центральной и Южной Америки, в которых отмечаются высокие уровни миграции населения, серьезные социально-экономические проблемы и прогрессирующие природные бедствия, связанные с изменением климата планеты, которые наносят ущерб продовольственной безопасности; при этом в докладе указывается, что недостаточность мер политики в отношении экологической миграции означает, что и развитые страны столкнутся с не менее трудными проблемами в решении данного вопроса. По прогнозам, к 2100 году, число экологических беженцев в мире составит более 100 миллионов человек [2, с. 36].

В Беларуси наиболее ярким примером экологической миграции явилось массовое переселение людей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. За 15 лет, прошедших с момента аварии, радиоактивно загрязненные территории покинуло более 130 тысяч человек [3].

Наиболее общепризнанное определение понятия экологической миграции, на которое ссылаются различные авторы, принято в 1996 г. на конференции в Женеве. В соответствии с ним "экологические мигранты - лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и которые перемещаются в пределах своей страны или пересекают ее границу вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф" [4, с. 3].

Данное определение позволяет нам отнести экологических мигрантов к категории вынужденных переселенцев. Но, несмотря на сходство в причинах, вызывающих миграцию (обоснованные опасения за жизнь и здоровье, усиление социальной напряженности), при которых вынужденные (беженцы и вынужденные переселенцы) и экологические мигранты покидают места своего постоянного места жительства, наблюдается большое различие в правовом регулировании обоих видов миграции. В отличие от правового статуса беженца и вынужденного мигранта, которые достаточно проработаны как в национальном законодательстве, так и в международном праве, правовой статус экологических мигрантов на законодательном уровне не определен.

На международном уровне констатируется необходимость закрепления статуса экологических мигрантов. Так, на международной конференции, посвященной миграции, связанной с состоянием окружающей среды, состоявшейся 11 октября 2008 г. в г. Бонне (Германия) отмечалась важность экологического фактора в миграции. В качестве решения проблемы была предложена разработка специальной конвенции, посвященной защите экологических мигрантов [5, с. 56].

Белорусское же законодательство предусматривает лишь право на экологическую миграцию (без упоминания в тексте самого термина) – возможность переселения из районов, которым произшедшей аварией нанесен серьезный экологический урон, и дальнейшее проживание в которых опасно для жизни (Закон Республики Беларусь от 26 мая 2012 года № 385-3 « О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», Закон Республики Беларусь от 06 января 2009 года № 9-3 «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий»).

Анализ данных нормативных актов позволяет сделать вывод, о том, что, что экологические мигранты рассматриваются законодательством как вынужденные переселенцы, поскольку остаются на территории собственного государства, являются его гражданами, и поэтому обладают теми же правами, что и остальные граждане. Они нуждаются лишь в предоставлении дополнительных гарантий,

облегчающих реализацию этих прав и обустройство в ситуации вынужденного перемещения. Однако действующее законодательство устанавливает подобные гарантии лишь для такой узкой категории экологических мигрантов, как лица, пострадавшие от радиационных аварий, оставив без внимания другие категории существующих и возможных экологических мигрантов.

Необходимо отметить, что международно-правовое регулирование более широко толкует причины возникновения экологической миграции, подразумевая под ними:

элементарные разрушения (циклоны, вулканы, землетрясения и другие естественные бедствия);

биологические разрушения (насекомые, вредители, флора);

техногенные разрушения, вызванные взаимодействием экологических и человеческих действий в течение длительного периода (вырубка лесов, деградация земли, эрозия почвы, опустынивание и т. д.);

случайные разрушения как побочные продукты индустриальной революции (например, отравления при использовании химикатов и т. д.);

разрушения, вызванные развитием и урбанизацией;

разрушения, вызванные войной. [6, с. 296].

По нашему мнению, белорусским законодателям следует более расширительно толковать факторы экологической миграции, не ограничивая их только радиационными авариями, в силу потенциальной возможности наступления и иных причин вынужденной миграции.

Также полагаем, что Закон Республики Беларусь «О защите населения и территорий от катастроф природного и техногенного характера» может быть дополнен правовыми нормами, регулирующими механизм экологической миграции при наступлении природных и техногенных катастроф. Социальная защита населения при этом могла бы обеспечиваться Законом Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС», как наиболее проработанном с точки зрения социальной защиты прав пострадавших при экологической катастрофе, включая право на переселение по экологическим причинам и компенсацию за причиненный вред.

Список использованных источников

1. Костыря Е. А. Экология и миграция: проблемы правового регулирования // Экологическое право. 2006. № 2. С. 19.
2. Экобеженцы // Природа. 2006. N 8., С 34–37.
3. Л. Шахотько. Миграционные процессы в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2000. – № 5.

4. Региональная конференция по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах: Женева, 30 - 31 мая 1996 г. / Пер. с англ. 41 с.

5. Булешева Д.Д. Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения // Управление персоналом (Москва). 2007. – № 15. – С. 56.

6. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. – С. 296–297.

The article analyzes the causes and forecasts of migration related to environmental factors, the degree of legal consolidation of the concept of environmental migration at the international and national levels, the legal possibilities of implementing this institution in national legislation.